

Руины загородной трассы в Хулукоу превратились в строго охраняемую военную зону. Каждые десять шагов — пост, на каждом посту — вооружённый солдат. Зелёная форма сливалась в дугообразную линию обороны, и ноги солдат, казалось, вросли в эту зловещую землю, не сдвигаясь ни на сантиметр.

Армия пошла на такие меры не из-за страха перед мстительными духами и призраками, а из-за опасений, что обычные граждане, проигнорировав предупреждения полиции, ринутся сюда поглазеть на зрелище.

Только живой щит из вооружённых людей мог произвести на любопытных должное впечатление. В это хаотичное время военным приходилось не только отражать внешние угрозы, но и усмирять внутренние, что раздражало донельзя.

Военные вертолётчики кружили в небе, высаживая в руинах группы специалистов. С оборудованием и приборами за спиной, они, спотыкаясь, расходились по зоне разрушений, приступая к расследованию.

Пилот, глядя сверху на раскинувшуюся на несколько километров местность, испещрённую огромными чёрными расселинами, невольно ахнул:

— Похоже на следы когтей... Неужели здесь тоже появилось чудовище, как с гигантским змеем из Цзинду?

— Нет, больше похоже на следы от топора или меча, — ответил человек на заднем сиденье, не отрываясь от камеры и делая детальные снимки. — И вот это уже серьёзная проблема. Как по-вашему, что могло оставить такие следы?

В кабине повисла тишина. Оба почувствовали, как холодок пробежал от пяток до макушки, отчего волосы на голове встали дыбом, а по коже поползли мурашки.

О некоторых вещах лучше не задумываться. Стоит начать анализировать, и мировоззрение даёт трещину. Например, следователи, стоявшие на разрушенной трассе, поняли, что все их знания здесь бесполезны.

Длинная рулетка растянулась от одного конца расселины до другого. Чем больше данных записывал специалист, тем мрачнее становилось его лицо.

— След номер 012, длина 8,6 метра, глубина 3 метра. И это ещё не самый глубокий и длинный. Чёрт возьми!

— Рулетки не хватает, несите лазерный дальномер! — крикнул кто-то. — Отправьте несколько

техников в «центральную зону», отряд нашёл два видеорегистратора, один сильно повреждён, нужна помощь в ремонте!

— След номер 013, длина 11 метров, глубина 4 метра... Почему чем длиннее разрез, тем он мощнее? Что?! На другой стороне зафиксировали след длиной почти 40 метров? — он на мгновение замолчал и пробормотал: — Как будто играючи... Я скоро забуду, что такое «метр».

Результаты измерений повергли следственную группу в уныние. Эксперты, столпившись у расселин, яростно спорили. Они пытались объяснить аномалию землетрясением, ударом молнии, растрескиванием грунта, но все научные объяснения в этот момент казались до смешного неубедительными.

— Землетрясение? Ты что, все свои знания собакам скормил? — пожилой профессор ткнул пальцем в нос оппоненту. — Я, старый хрыч, семьдесят лет соль на этой земле ем и ни разу не видел, чтобы землетрясение оставляло такие ровные следы! Удар молнии, говоришь? Вы, тридцатилетние сосунки, хоть раз видели, как выглядит место удара молнии?

Тридцатилетние «сосунки» молчали.

— Сколько раз повторять! Если не можете объяснить, не притягивайте за уши! С каких это пор мы, учёные, занимаемся подтасовкой фактов? — громогласно возмутился профессор. — И не говорите мне про общественный порядок. Это место разорвало на куски, какой к чёрту порядок? Лучше уж прямо сказать, что мы бессильны, чем подсовывать людям липовые объяснения для успокоения!

— Но профессор Цзоу, в Хулукоу и так уже хаос... — Если не облечь сверхъестественное явление в научную оболочку, это вызовет массовую панику.

Профессор Цзоу был в отчаянии, его старое лицо сморщилось.

— Это невозможно объяснить! На Земле нет ни одного крупного существа, способного оставить такие следы. Я скорее поверю в инопланетные технологии!

— Слишком абсурдно...

— Если это крупное существо, оно живо? Если живо, куда оно делось? Чтобы оставить такие следы, оно должно быть огромным, и его передвижения не могли остаться незамеченными. Но никто ничего не видел!

— А если оно мертво, где труп?

Повисло молчание. Это была неразрешимая задача. Пока один молодой человек, отложив фотографии и данные, неторопливо не произнёс:

— Кроме сверхъестественного, остаётся только инопланетная технология. И я склоняюсь к технологии.

На самом деле, он думал совсем о другом, но сказал то, что сказал.

Надев белые перчатки, он легонько коснулся края глубокой расселины и спокойно продолжил:

— Вы когда-нибудь задумывались, что если взять водомёт высокого давления, увеличить его в несколько раз, а эту дорогу представить как каменную плиту, то... следы, оставленные водомётом на плите, будут очень похожи на эти, не так ли?

Через мгновение вокруг него собралась толпа.

— Я видел, как обрабатывают рассыпной жемчуг. Под струёй воды поверхность даже самых твёрдых камней становится идеально гладкой. Так же и здесь. Явные следы от удара, но из-за присутствия воды края и стенки расселин очень ровные.

— Технология гидроабразивной резки работает так же. Самым мягким материалом наносится самый мощный удар, что даже исключает необходимость последующей обработки...

Самый мягкий материал, самый мощный удар. Концепция «мягкостью одолевать твёрдость» была понятна людям. Если развить эту мысль, возможно, удастся что-то нащупать.

— А «сосунок»-то неплох, — с отеческим удовлетворением произнёс профессор Цзоу. — Как зовут?

— Ци Синьли.

— Где учился? Какая специальность?

— Буддийская академия, специальность — чтение сутр.

— ...

Заткнув старика, назвавшего его «сосунком», Ци Синьли, выпускник Императорского университета, присел на корточки у края расселины. Взгляд его был полон мрачных дум.

Водомёт высокого давления действительно мог оставить похожие следы, но они были бы далеко не такими ровными и мощными. Все это понимали, но молчали, позволяя ему говорить. Видимо, суть происходящего была куда серьёзнее, чем он предполагал.

Итак, отбросив традиционные научные концепции...

«Самое мягкое, самое мощное... Кроме воды и воздуха, что ещё?»

— Сознание. Сознание разумных существ.

В роскошном люксе отеля Цзи Сы, обняв новенький планшет последней модели, подаренный Сы Ночэном, что-то чертил на нём электронным пером. Вокруг него столпились три головы: Сы Ночэн, Цзян Цинин и... Лаки, которые смиренно ждали вызова в полицию.

Да, полное имя красавчика-полукровки было слишком длинным, и никто, кроме Сы Ночэна, не мог его запомнить. Цзян Цинин, после тщетных попыток выяснить его китайское имя, стал называть его просто «Лаки». Из-за этого они снова подрались.

— Зови меня «Владимир»! В крайнем случае, можно и «Влад»!

— Да пошёл ты! Мою богиню из интернета зовут «Влада», какой ещё к чёрту Влад!

Потасовка закончилась очередным сокрушительным поражением Цзян Цинина. Цзи Сы, покачивая головой, усмехнулся. Память Сы Ночэна его, однако, впечатлила:

— Как тебе удалось запомнить его имя с первого раза?

— У меня есть партнёры из Улы, — ответил Сы Ночэн. — Их имена состоят минимум из 16 слов, максимум — из 109. Со временем привыкаешь.

Цзи Сы замолчал.

Теперь понятно, почему Лаки говорил, что в Цяньдинчэне много медиумов, но никаких серьёзных происшествий не случилось. Если у всех такие длинные имена, кто, если не кровный враг, станет заморачиваться и накладывать на них проклятия?

Что до Влада... как его там?

Ладно, неважно. Будем звать его «Лаки». Цзи Сы без малейших угрызений совести принял это решение.

Кончик пера заскользил по экрану. В левой части планшета появились морские волны и айсберг, а в правой — круг. Художественные навыки Цзи Сы были на высоте: без цвета, всего

несколькими штрихами, он сумел передать самую суть.

— Море — это неизведанные способности. Можете понимать это как природу, вселенную, божественность. А айсберг — это человеческое сознание. — Цзи Сы заштриховал подводную часть айсберга. — Человеческое сознание — это ключ к сверхспособностям. Чем больше его часть погружена в море, тем сильнее способности можно пробудить.

— Часть айсберга над водой называется «талант», а та, что под водой — «потенциал».

Резкие, чёткие иероглифы легли на изображение айсберга. Мягкий и утончённый человек писал с остротой меча.

— Но чаще всего, — продолжал Цзи Сы, — подводную часть называют «подсознанием». Это та сила сознания, которую человек ещё не раскрыл.

— Это как мозг. Вы используете его всего на 5%, а остальные 95% подобны подсознанию.

Цзи Сы закрасил правый круг чёрным, оставив лишь узкую белую полосу.

— Вы постоянно соревнуетесь в рамках своих 5% таланта, забывая о 95% потенциала. Даже если вы разовьёте эти 5% до предела, вселенная для вас всё равно останется загадкой.

Наука и мистика никогда не должны были быть абсолютно разделены. Точно так же, как 5% и 95% только вместе могут привести к всеобъемлющей истине.

— Сознание — самое мягкое и бесформенное. Это сила, укоренённая в душе человека. Оно может принимать любую форму по вашему желанию, защищать вас под влиянием эмоций или уничтожать угрозу.

— Призрачные существа — тому пример.

— Это бесплотные духи, сгустки сознания. Их инстинкт — умело использовать сознание для охоты.

— Впрочем, большинство призрачных существ также не развили подводную часть своего айсберга до предела. Обычно они способны лишь создавать иллюзии и атаковать слабые места в психологии человека. Тот, с кем вы столкнулись — исключение. Но исключение не означает, что он был единственным.

Сы Ночэн сказал:

— Раз он не единственный, значит, рано или поздно мы можем встретиться с другими. В таком случае, до встречи... нам нужно развивать своё сознание?

— Подсознание? — кажется, он начинал понимать.

Подводная часть айсберга была гораздо глубже и массивнее, чем та, что виднелась на поверхности. Оставляя её без дела в морских глубинах было бы расточительством.

Цзи Сы кивнул:

— Верно. Развивайте ту часть себя, что связывает вас с природой, вселенной и божественностью. Это и будет вашей способностью к самозащите. А для развития сознания, кроме одарённости, важнее всего — сила духа.

— Как его развивать?

— Сон, — коротко ответил Цзи Сы. — Сон сам по себе является наложением многомерных пространств. Сохраняя осознанность во сне, легче всего тренировать подсознание и пробуждать сверхспособности.

Цзян Цинин с отчаянием в голосе произнёс:

— Всё, мне конец. Когда я сплю, я сплю крепче убитой свиньи.

Все замолчали.

Цзи Сы стёр рисунок и начал новый:

— Сон — это ваше подсознание. Вы — хозяин своего сна. У вас наверняка были странные сны: например, вы «видели» события прошлого или то, что ещё не произошло, но обязательно произойдёт в будущем.

Трое хором ответили:

— Нет.

Цзи Сы замер.

Он вежливо улыбнулся:

— Во сне, чем больше вы чего-то боитесь, тем вероятнее, что это произойдёт. Но когда вы твёрдо решите, что хотите, чтобы это исчезло, оно непременно исчезнет.

— Вы можете ощутить свободу полёта или головокружение от падения. Всё, что невозможно в реальности, возможно во сне.

— Хотите, чтобы пошёл дождь — и он пойдёт. Хотите, чтобы подул ветер — и он подует. Запоминайте это чувство управления стихиями во сне, забирайте из своего подсознания те способности, которые вам нужнее всего.

Сы Ночэн молчал. Он вдруг вспомнил слова Цзи Сы: «Да будет ветер» и «Да будет дождь».

Если для людей сон — это место, где возможно всё, то чем была реальность для Цзи Сы? Люди могут повелевать ветром и дождём лишь во сне, а Цзи Сы уже достиг уровня, когда его слово становится законом.

Так кто же он?

Бог?

— Представьте своё тело как сосуд абсолютного Ян, чистой энергии, а своё сознание — как силу абсолютного Инь, мягкую и податливую. Соединение тела и сознания — это и есть «пробуждение».

И путь пробуждения был сейчас наиболее подходящим для человечества.

Духовная энергия на Земле иссякнет, магия исчезнет, Небесный Путь рухнет, но душа всегда сохранит своё «истинное Я». Она — дух сосуда, душа человека. Даже если моря высохнут и камни рассыплются в прах, она останется.

Магия и совершенствование уже не подходили для Земли, стоящей на пороге «судного дня». Человечеству предстояло вернуть себе свою собственную силу.

В отличие от проницательности Сы Ночэна, Лаки и Цзян Цинин с трудом переваривали информацию. Первый пытался осмыслить каждое слово, второй же, с ошарашенным видом, к концу объяснения уже совершенно ничего не понимал.

— Т-так, наша главная задача — это спать?

— А если не спится? Ой, нет, а если сны не снятся? Может, снотворного выпить? Нет, в аптеке такое не продают!

Все замолчали.

Сы Ночэн, немного подумав, сказал:

— У меня есть кое-какие идеи. Собираюсь поспать и попробовать их на практике. Если у вас нет дел, возвращайтесь в свои номера.

Он выпроводил их из комнаты и, дождавшись, когда за соседней дверью щёлкнет замок, закрыл свою. Обернувшись, он посмотрел на Цзи Сы. Тот стоял у панорамного окна, фигура в белом с чёрными волосами, и с улыбкой смотрел на него, словно приглашая задать вопрос.

— Цзи Сы, кто ты для нас?

Цзи Сы улыбнулся:

— Я — ваш проводник.

— Великий жрец.

Из двух видеорегистраторов уцелел только один. Второй был разрублен пополам вместе с внедорожником. Хотя внешне казалось, что его ещё можно собрать, но стоило дотронуться до него, как он рассыпался в пыль.

То же самое было и с внедорожником. Он выглядел просто расколотым надвое, но на самом деле весь кузов был покрыт мельчайшими трещинами. При малейшем усилии он, скорее всего, превратился бы в грудку обломков.

Странно было то, что, за исключением пятен крови на сиденье передней машины, ни на одной из машин, ни вокруг них не было найдено ни трупов, ни останков. Зато земля была истыкана следами от какого-то твёрдого предмета.

Следственная группа обработала территорию вокруг машин специальным светящимся составом. Вскоре на земле проявились флуоресцентно-синие следы: хаотичные отпечатки ног и рук, а также... кривой круг?

Что за чёрт?

В центре круга отчётливо виднелись три пары следов. То есть, во время инцидента три человека сидели на корточках внутри этого круга. Возникал вопрос: какой смысл в таком

опасном месте сидеть в круге? Какую защиту он мог дать?

И что ещё более странно: все ужасающие расселины находились за пределами круга. Почему?

Слишком много необъяснимого!

— Это три человека, информация о владельцах машин уже найдена, — кто-то протянул папку с документами и, указав на отпечатки, добавил: — Они въехали в город несколько дней назад. Это точно свидетели. Они пошли дальше по дороге.

— Мы их нашли, — с лёгкой дрожью в голосе произнёс другой следователь. — Э-э, сейчас они проживают в отеле...

Что за чёрт?

Вы пережили такое ужасное событие и не обратились в полицию за помощью? Вместо этого вы заселились в отель? Что за дичь? Такого он ещё не видел!

Следственная группа погрузилась в недоумённое молчание. Через некоторое время командир отряда отдал приказ:

— К обеду они должны быть в участке. Все до единого!

— Есть!

Кто бы мог подумать, что скорость, с которой они ловят людей, окажется ниже скорости, с которой богачи тратят деньги. Приказ ещё не успел дойти до исполнителей, а те, кто днём так и не смог заснуть, уже собрались вместе и отправились в немногочисленный торговый центр.

Оружейный контроль в Среднем континенте был строгим, но к некоторым видам холодного оружия без заточки относились снисходительнее. Сы Ночэн и Цзи Сы зашли в оружейный магазин и принялись осматривать мечи один за другим.

Увидев это, Цзи Сы спросил:

— Зачем тебе меч? Для самообороны он не слишком полезен.

— Не для самообороны, — Сы Ночэн одной рукой поднял стальной меч весом в двадцать пять-тридцать килограммов и провёл пальцами по лезвию. — Я хочу привыкнуть к ощущению, когда он в моей руке.

— Хм?

— Я же говорил, у меня есть идея, — уголки губ Сы Ночэна тронула дикая, неудержимая улыбка. — Раз уж подсознание можно развивать, я превращу его в свой личный арсенал.

Он опустил меч. Его идея была чрезвычайно опасной.

— Заполню его пушками и орудиями, построю крепость, оснащённую новейшим технологическим оружием. Непроступную, всепобеждающую. И кто бы ни посмел сунуться — разнесу в клочья и скормлю собакам.

Цзи Сы замер.

— Тогда тебе придётся ещё и завести в своём подсознании стаю собак? — спросил он.

Сы Ночэн потерял дар речи.

Тем временем, Лаки, занимающийся делом, заглянул в частный книжный магазин в поисках литературы о сверхъестественном, а Цзян Цинин, слоняющийся без дела, после туалета не стал искать спутников, а вместо этого зашёл в бутик мужской одежды, оформленный в старинном и поэтическом стиле.

Он замер у витрины. Его взгляд был прикован к одежде на манекене.

Сложный узор в стиле западного дворцового барокко переплетался с изяществом и благородством восточного костюма, создавая мужской белый халат, расшитый золотыми и серебряными нитями. На высоком манекене он смотрелся так, что Цзян Цинин на мгновение увидел перед собой Цзи Сы...

Хотя он и чувствовал, что этот наряд уступает тому, что носил Цзи Сы, но...

«Чёрт! Это же белый халат в стиле Цзи Сы!»

В стиле!

Взгляд Цзян Цинина загорелся фанатским блеском.

— Здравствуйте, господин. Чем могу помочь? О, вас заинтересовала эта вещь? — улыбнулась девушка-консультант. — Наш дизайнер создал этот наряд после просмотра видео о чудовище из Линьдуна. Он шит вручную в единственном экземпляре, поэтому...

— Заверните, — Цзян Цинин достал карту. — Этот белый халат, а также подходящую обувь, носки, шляпу — всё, что есть, заверните.

— Э-э, хорошо! Сейчас!

— Ах, да, — Цзян Цинин обернулся и моргнул. — А у вас поблизости продаются посохи? Или, может, в вашем магазине есть подходящие к этому халату парики и деревянные палки?

— Деньги не проблема.

— Я сейчас же всё для вас найду!

Авторское примечание:

Цзи Сы: «Я всё ждал, когда ко мне явится полиция, но вместо этого улицы наводнили мои низкобюджетные косплееры в белых халатах, с париками и скипетрами».

Сы Ночэн: «Это и есть мода. Victoria's Secret многое теряют, не пригласив тебя на свой показ».

Цзи Сы: «...»

<http://bllate.org/book/13709/1587795>